

НОВЫЕ БОГИ ПЕРЕСМЕШНИК

АЛЕКСЕЙ ПРИЛЕПСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Прилепский

Новые Боги. Пересмешник

<https://litres.ru/74198583>

SelfPub; 2026

Аннотация

В последний раз прогрохотали решётки, возвращая очередную искалеченную душу обратно в мир. Да здравствует вольное небо над головою и жизнь, снова полная красок. Этого ли ты жаждал долгие пятнадцать лет заключения? Что ж, бойся своих желаний. А если упорствуешь, не удивляйся, когда первый же день на свободе обернётся гонкой на выживание, испытанием воли, характера и выносливости. Игрой, где ставка – жизнь, а правила меняются на ходу. Нет, ты не спятил, Игрок. Просто это Система. Великое бедствие и великая возможность для такого, как ты, вскарабкаться на вершину. Не в ладах с законом? Плевать! В Системе один закон – Закон Сильного, а всё остальное – выдумки слабаков.

Содержание

Глава 1 «Начало Игры»	4
Интерлюдия «Новые Боги»	27
Глава 2 «Долина смертной тени»	29
Глава 3 «Вересковый мёд»	42
Глава 4 «Чёрная магия»	57
Глава 5 «Балаган»	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Новые Боги. Пересмешник

Глава 1 «Начало Игры»

О таких, как я, говорят: «Застрял в девяностых». Говорят обычно шепотом, где-нибудь на кухне, лишая тем самым объект разговора возможности хоть как-то опротестовать нелепые инсинуации. Ведь как оно обычно бывает: герой или преступник, конченный наркоман или непонятый гений – правда в глазах смотрящего. А судьи кто? – мог бы сказать я в свою защиту. Кто из людей не безгрешен? Но, как бы то ни было, за бытовое лицемерие не давали срок, а на тесных кухнях хрущёвок не ставили записывающих устройств. Поэтому мой спич, каким бы он ни был, обречён остаться не более чем криком в пустоту.

Если отбросить лирику и выражаться по сути, всё становилось довольно просто. Даже немного обыденно, на мой искушенный взгляд. Криминальный разгул конца девяностых я застал молодым пацаном, никак не связанным с бандитскими разборками тех лет. Дергал девчат за косички, курил анашу за гаражами, надувал лягушек через трубочку для коктейля и знать не знал ни про какие ОПГ, рэкет, стрелки и рейдерские захваты. В мой родной Приозёрск эти новомодные веяния доходили с изрядным запозданием и без особого

огонька.

Однако факты – штука упрямая. Армия с её дедовщиной, универ... Мне прочили хорошее будущее на ниве столичной юриспруденции. А потом стычка в ночном клубе, трое на одного, прилюдное унижение, синяки и треснувшее ребро. Другой написал бы заявление в органы или предпочёл бы утереться, залить обиду алкоголем и ежедневной рутиной. Может быть, попытался бы собрать друзей и оформить реванш. Другой, но не я. Я следил за ними неделю, за каждым из них, но расквитаться успел только с главным заводилой, сыном чинуши средней руки. У меня свои понятия о чести и справедливости. Принцип соразмерного ответа значится в них как полумера, ведущая лишь к эскалации спирали конфликта. Я действовал наверняка.

Заточенная до состояния шила отвёртка оставляет страшные раны: ни боли, ни крови, ни шансов выжить. С моей точки зрения, справедливость была восстановлена. Обильно смазанная папашей убитого машина правоохранительной системы посчитала иначе. И вот, полтора десятилетия спустя, «С вещами на выход!», и я снова вдыхаю воздух свободы, восхитительно прекрасный, несмотря на привкус выхлопных газов и горького сигаретного дыма. Тридцать пять лет. За душой лишь краплёная колода и пару банкнот, а я улыбаюсь, как дурак, глядя в свободное синее небо. Хочешь сделать человека счастливым – забери у него всё, а потом верни половину.

– Вали уже! – дотянув дешёвую сигарету, похмельного вида надзиратель неприцельно стрельнул окурком в мою сторону. Не оставшись в долгу, демонстративно растёр тлеющий бычок каблуком по асфальту.

– Счастливо оставаться, начальник.

– До встречи! – оставив за собой последнее слово, сотрудник колонии скрылся внутри, захлопнув калитку ворот. На сером фоне облупившейся краски блевотно-жёлтым пятном расплывалось выкрашенное под трафарет полуофициальное название заведения: «Эльдорадо». Сплюнув на мокрый после дождя асфальт, я зашагал по тротуару в сторону подсвеченных весенним солнцем типовых пятиэтажных коробок микрорайона.

Планов было громадье.

Травка зеленеет, солнышко блестит, птички щебечут в пока еще жидких после зимы кронах деревьев. Отличное время, чтобы начать новую жизнь или, как минимум, покончить со старой. Сколько раз я уже думал об этом? Мысль из разряда «начну с понедельника» повертелась в голове, словно моделька на подиуме и исчезла, оставив приятное послевкусие свободного выбора. Даже если ничего не изменится, это будет моё решение и только моё. Закурил подстреленную у прохожего сигарету и направил стопы к показавшейся меж-

ду домами цветастой вывеске минимаркета.

У входа пришлось уступить дорогу шумной ораве молодых с характерными центрально-азиатскими чертами на неотягощённых интеллектом физиономиях. Понаехавших здесь всегда хватало. На золотодобыче в устье Зыби крутились большие деньги, вот и слетались в пограничное захолустье искатели легкой наживы со всего бывшего Союза. А с откатов и нелегального оборота ювелирки кормилось уже не первое поколение чиновников, силовиков и криминальных авторитетов. Но это так, кстати пришлось. Не моя тема.

Мои же планы на вечер были просты. Я хорошо знал, где в городе играют на деньги и куда бродяга вроде меня может смело завалиться без приглашения. Одного я не знал и даже представить не мог в этот момент: того, что Великая Игра уже началась и Крупье вот-вот раздаст первые карты.

– Пачку «винстона», красавица, – успел я катнуть пробный шар к симпатичной крале за кассой, когда мир содрогнулся. Не по настоящему, но фигурально. Перед глазами без всякого предупреждения начали появляться слова. Слова складывались в предложения, не лишённые смысла, но в целом... Какого хрена?!

Начать Игру?

Да/нет

Мысль о галлюцинации, обкатав так и эдак, отбросил. По мнению судебной психиатрии, никакими расстройствами психики, кроме асоциального, я не страдал. Да и тем скорее

уж наслаждался. С другой стороны, в колонии строгого режима, сколько не старайся держать руку на пульсе технического прогресса, а обстоятельства всё равно будут сильнее. Оставалась не эфемерная вероятность, что всё это лишь какая-то новомодная штука, вроде дополненной реальности. Поэтому никто вокруг и не чешется...

– Мужчина, вам пакетик нужен? Мужчи-ина!

– Да? – рассеянно ответил я, слишком глубоко погружённый в мысли. Чувство совершённой «ошибки» догнало меня уже на другой стороне, посреди бескрайнего Ничего. Тогда как четыре с лишним тысячи неудачников, ставшие донорами энергии и информации, тихо умерли: кто от истощения, кто от сердечной недостаточности, а кто от еще какой скоростной приключившейся хвори. Не более чем статистическая погрешность на фоне неимоверно разросшегося населения Земли. Ничто – по меркам Системы.

Предварительный отбор завершён! (1000)

Система активна!

Соединение с сервером установлено!

Внимание! Присвоен новый статус: Игрок!

Попроси меня кто-то одним словом охарактеризовать место, в котором я теперь оказался, и я ответил бы – серость. Но не в смысле цветовой гаммы, хотя и в этом тоже. Просто

если бы в палате мер и весов вдруг понадобился эталон нормальности, эдакой золотой середины в сферическом вакууме, то это место сошло бы за таковой. Здесь было ни горячо и ни холодно, ни светло и ни темно, дышалось в меру свободно. И это несмотря на полное отсутствие тела, а скорее даже вопреки нему. Впрочем, пожелай я удариться в панику, то не смог бы. Ведь мыслительный процесс здесь, и тот, казалось, находился во власти всеобъемлющего тяготения к балансу. Мысли текли размеренно и ровно, эмоциональный фон – на уровне обколото галоперидолом олигофрена. Вот только и обдумывать было особо нечего. Последние несколько строк походили на отладочный лог какой-то программы, но в глобальном смысле почти ни о чём мне не говорили.

Дав немного свыкнуться с бестелесным обликом, Система разродилась целой простыней текста:

Владимир Ильич Трудин

Общий ID: неизвестен

Локальный ID: Z-997

Истинное имя: Владимир Ильич Трудин *(по умолчанию скрыто)*

Возраст: 35 лет (12795 дней)

Раса: человек (99.3%)

Пол: мужской

Уровень: 1 (0/20 Очков Системы)

Параметры:

Сила: 7/10

Ловкость: 8/10

Выносливость: 6/10

Интеллект: 6/10

Живучесть: 6/10

Восприятие: 8/10

Удача: 5/10

Расовый параметр:

Интуиция: 7/10

Навыки Системы:

Игрок (F):

– Интуитивно понятный интерфейс (F, 1/1)

– Справка (F, 1/1)

Язык Системы (F, 1/1)

Тут уже было над чем задуматься. Вот только Система, вышедшая на рабочие обороты, взяла с места в карьер, не оставляя пространства для рефлексии. На периферии зрения вдруг появился и защёлкал секундной стрелкой таймер обратного отчёта. Знать бы ещё, насколько затянется эта... настройка? И насколько важные решения придётся отдать на откуп Системе в случае промедления? Впрочем, последнее я знать не хочу. Лучше бы просто поторопиться.

Внимание! Сменить отображаемое имя?

Да/нет

Да, имя и отчество у меня знаковые, спасибо родителям. И фамилия не подкачала, хоть и несколько выбивалась за рамки наметившейся исторически-сатирической аллюзии. Ну и кликуха, разумеется, та самая. Однако, к чёрту! Сменить!

Отображаемое Имя: «Линч».

Сказано – сделано! Сам не знаю почему, но назваться вечно молодым узником Мавзолея показалось вдруг неуместным. Равно как и оставить на виду полное имя. А так... как-то даже символично. Да и мало ли всяких Линчей на свете. Как говорил мой дед: «Дерево лучше всего прятать в лесу». И, раскурив трубку, добавлял: «Если только это не секвойя в берёзовой роще!». Мудрый был человек, одно слово – академик.

Кстати, концентрация внимания на числовых значениях параметров вызвала необычный эффект. Появилась *справка*, поясняющая, что *десятка* – объективный максимум для представителя человеческой расы – эдакий недостижимый эталон. Впрочем, не такой уж и недостижимый, судя по соотношению чисел в таблице. Конечно, выборка из одного человека едва ли отражала реальную картину, но кое о чём можно было судить и по ней. Например, о нелинейном росте эффективности параметров. Я тут же вспомнил историю про одного силача, что на плечах вынес с поля боя раненую под ним лошадь. А это полтонны не самого удобного веса. И по

логике Системы у него должно быть всего на два-три очка *силы* больше, чем у меня? Да я лошадь даже с места не сдвину. Разве что это будет совсем тощая лошадь.

Выносливость не удивила, над дыхалкой надо бы поработать, а вот за *интеллект* было малость обидно. Хотя, может у меня IQ на уровне мартышки? Не проверял и не буду, чтобы не травмировать самооценку. А если серьёзно, память и эрудиция не равно интеллект, а разгадывать всякие зубодробительные головоломки я никогда не любил, геометрическим абстракциям предпочитая сухую математическую конкретику.

Внимание! Выберите стартовый навык!

Владение мечом (F, 1/5), Владение топором (F, 1/5), Владение копьём (F, 1/5), Владение булавой (F, 1/5), Владение... Владение... Владение... Рукопашный бой?!

Вот и что мне со всем этим делать? Нет, *интуитивно понятный интерфейс* был, как ни странно, интуитивно понятен. Что, впрочем, нисколько не упрощало принятие очевидно судьбоносного решения. Вариантов в предложенном списке, как звёзд на небе – не сосчитать. Но суть я, кажется, уловил и, осваиваясь прямо на ходу, начал отсеивать неудобные навыки целыми группами. Рукопашный бой? Даже не смешно. Дробящее – мимо. Всевозможная экзотика идёт следом. Копьё... Вот тут сложно. Копьё – штука рабоче-крестьянская, простая и понятная, но от того не менее смертоносная. Вместе с тем, копьё очень ситуативно и вне плотного

строю не прощает ошибок. А главный аргумент «против» в том, что я просто не питаю симпатий к длинным и острым палкам.

Вот сейчас запоздало накрыло чувством нереальности происходящего. Как вообще может происходить то, что происходит?! Это точно я, плавающая в пустоте, всерьёз обдумываю достоинства и недостатки средневекового холодного оружия? Мысленно сделав глубокий вдох-выдох, заставил себя отбросить ненужную рефлексия, отложив все оставшиеся стадии принятия неизбежного на потом. Не сделаю выбор сам, Система выберет за меня. На таймере меньше пяти минут. Ладно, что там у нас осталось:

«Владение мечом (F)»

Ранг: F

Уровень: 1/5

Описание:

– База данных, содержащая знания и визуальные образы, связанные с выбранным типом оружия. Обучает пользователя владению мечом. Минимально адаптирует организм под выбранное оружие.

Меч... Меч – всему голова! А еще в списке остались ножи и кинжалы, по общепринятому мнению, исключительно вспомогательное оружие. Но сердцу ведь не прикажешь, верно? И я довольно долго мучился, взвешивая все «за» и «против» но всё же в последний момент, почувствовав необъяс-

нимый укол страха, оставил эту затею, вернувшись обратно к благородному оружию знати. Придти с ножом на перестрелку казалось не лучшей идеей. С другой стороны, с чего я вообще взял, что оружие мне дадут? Сие тайна великая есть. Но склонен был валить всё на *интуицию*, к которой с недавних пор у меня появилось стойкое, пусть и такое иррациональное доверие. Воистину, верую, ибо абсурдно!

Изучить навык «Владение мечом (F, 1/5)»?

Да/нет

Перераспределение... В разум хлынула разрозненная энциклопедическая информация о типах, видах и прочих тонкостях классификации всякого рода ковырялок, от чего я мысленно скривил нос. Ну какая мне, к чёрту, разница, в чём отличия длинного кинжала от короткого меча, какой угол заточки оптимален и какую древесину лучше использовать для рукояти. Пусть об этом у историков головы болят, они у них большие и умные.

Будто почуяв моё недовольство, сухие выжимки сменились мыслеобразами практического применения. Мелькали эпохи, менялось оружие, стойки, декорации, словно кто-то быстро переключал каналы на телевизоре. Очевидно, от меня требовалось совершить усилие, и я его совершил, выхватывая знакомые образы из калейдоскопа сменяющихся одна другую картинок. Вот испанское фехтование с его грязными приёмами и активным использованием подручных средств – от ножа во вторую руку до бросков элементами гардероба в

лицо. Польская традиция сабли, японские самураи времён первого Сёгуна. Неожиданно, средневековые ландскнехты доппельзольднеры с гигантскими двуручными фламбергами...

Всё не то! Слишком размыто, слишком обобщённо и от того малополезно. Умеющий всего понемногу – не умеет ничего. Сам не знаю, откуда пришла эта мысль, но, доверившись ей, я отдался на волю интуиции, пожелав закрепиться на чём-то одном. Я примерно представил, чего хочу: простоты и удобства, эффективности и универсальности. В общем, всего и сразу. Система отзывалась неохотно, словно ворочая заржавевшими шестерёнками, но в итоге всё же пошла мне навстречу, кардинально меняя вектор обучения.

Тёмный болотистый лес. Седовласый старик с бледной, землянистого цвета кожей держит в руке меч. Не слишком короткий, но и не длинный, с необычной, под такую длину клинка, почти полуторной рукоятью. Миндалевидный разрез лиловых глаз, старомодная холщовая рубашка с небрежно развязанным воротом. Такого же кроя штаны подпоясаны пеньковой верёвкой. Мне не нужно было разбираться в фасонах и тканях – стоило пожелать, и знания сами приходили из глубины памяти. Чудилось ли мне или я сам чудился, а всё вокруг было взаправду? Странное пограничное состояние сбивало с толку, испытывая разум на прочность. Так просто было упустить главное, вперившись мыслью в никому не нужную вышивку.

Усилием воли я уложил течение событий в нужное русло, и детали внешности поединщиков отпрянули, уступая место для действий. А те, будто только и ждали, понеслись вскачь. Жилистое, гибкое тело, словно капля ожившей ртути, плавно перетекало из одной позиции в другую. Полная противоположность испанским бретёрам – ни одного лишнего движения, но каждое – часть филигранного узора мозаики боя. Вот одним слитным движением он сокращает дистанцию, виртуозно уходя от встречного тычка копьём.левой рукой блокирует древко. Подшаг. Быстрый укол в корпус, защищенный лишь мокрой от пота дерюгой, и такое же молниеносное отступление. Противник совершает пару неверных шагов и падает замертво. Старик картинно стряхивает с клинка отсутствующие капельки крови. Лицо не выражает эмоций.

Сцена сменилась множество раз. Менялись мастера, менялись противники, оружие оставалось прежним. Не все и не всегда побеждали, порою покоряясь обстоятельствам или шальной стреле, прилетевшей непонятно откуда. И каждая схватка длилась до смерти одной из сторон. Никакой пощады врагам. Никто не ждал, что недавний противник подаст руку, а после боя пригласит в ближайший кабаk выпить пива. Это не современная реконструкция, не сценическое фехтование. Кровь, боль, отчаяние, смерть... Я чуял смрад выпадающих из вспоротого брюха кишок, чувствовал вкус крови на губах, боль от ран... Всё здесь было по-настоящему.

Отведённое для демонстрации время поджигало. Картинка ускорилась. И снова перед внутренним взором возник представитель внеземной человеческой расы. В этот раз против седоволосого старика вышел закованный в громоздкие латы воин с чем-то вроде полуторного бастарда. Приняв классическую высокую стойку, рыцарь едва успел ударить навстречу сорвавшемуся с места противнику. В мгновение ока инициатива полностью перешла на сторону Мастера. Парирование на грани фола, сталь бьётся о сталь, и воин отшатывается, получив наверху рукояти по шлему. Уход в сторону. Еще один. Узкие щели сужают обзор. И, наконец, кульминация. Длинный выпад из слепой зоны пробивает кольчужную бармицу. Рыцарь повержен, кровь капает из отверстий в забрале. Седовласый старик возвышается над побеждённым противником. Взгляд невозможно-лиловых глаз направлен прямо на меня. Трепет. Овации. Темнота.

Очнулся на голом полу с ощутимым похмельем от наплавивших голову знаний, болью в мышцах и чувством лёгкого дежавю. Какое-то время заняло просто собрать мысли в кучу. Перед глазами мелькали навязчивые образы далёких сражений, накладываясь на реальность и ранние воспоминания, словно в каком-то мухоморном трипе. Казалось, вновь получил по голове в тюремной потасовке и валяюсь теперь в луже блевотины на полу холодного карцера. Три года жизни я заплатил за своё упрямство и нежелание прогибаться: под администрацию, под блатных, под тюремные поряд-

ки. Но стоило немного проморгаться, как наваждение рассеялось. Это не камера СИЗО и не карцер, а просто очередной выверт Системы.

Организм худо-бедно приходил в норму, и я с любопытством исследовал помещение. Комнатка примерно десять на десять. Тёплый и гладкий монолитный камень, относительно свежий воздух комфортной температуры, непонятно откуда берущийся в каменном мешке без входов и выходов. Мягкий свет при полном отсутствии его источников. В целом нетрудно было заметить некую преемственность стиля. Та усредненная серость и возведенная в абсолют нормальность, в которой мне довелось бултыхаться совсем недавно, проглядывалась здесь в каждом аспекте.

Единственное, что выбивалось из образа – висящая прямо в воздухе полупрозрачная сумка. Я обошел это чудо по кругу, провёл рукой в поисках невидимой опоры, но так и не отыскал логического объяснения наблюдаемому феномену. Ну что же, мой жизненный опыт подсказывал, что если оно выглядит как утка, летает как утка и крякает как утка, то, вероятнее всего, это утка и есть. Правда, по двум из трёх пунктов не сходилось. Но раз уж правила игры неизвестны, остаётся только держать глаза открытыми и пытаться импровизировать.

Стоило ухватить рукой шершавую кожу ремня, как сумка обрела материальность, а вместе с нею и вес. Не лёгкая, не тяжёлая – нормальная. Кажется, у меня уже аллергия на это

слово. Ладно, что у нас тут...

«Бездонная сумка (F)»

Ранг: F

Тип: артефакт Системы, масштабируемый.

Описание:

– Пространственный артефакт, входящий в базовый комплект Игрока. Позволяет переносить между *локациями* системные предметы. Предметы, не принадлежащие к Системе, при переносе исчезнут.

Особенности:

«**Консервация**». Скрадывает объем. В 10 раз уменьшает вес и незначительно замедляет порчу хранимых предметов.

«**Масштабируемость (1/7)**». Имеется возможность повысить ранг путём объединения идентичных предметов.

– Заня-я-ятная вещаца! – Ничтоже сумняшеса перевернул это чудо, вытряхивая всё содержимое на пол. Куртка, штаны, сапоги, нижнее бельё... **Предметы Системы**. Более чем лаконичный комментарий от *Справки* напомнил, что часики тикают. Плюнув на осторожность, облачился в предоставленную Системой униформу. Тем более, выбора особо и не было – в «Белой Комнате» я оказался в костюме Адама, сиречь голышом.

Мешковатая куртка неопределённо-коричневого оттенка, укомплектованная кучей ремешков и типовыми карманами во всех мыслимых местах. Если с ремешками понятно, то

назначение карманов от меня пока ускользало. Штаны предельно простые, тёмно-оливковые, плотные, крепкие, свободного кроя. Явно не ширпотреб. Дольше всего провозился с сапогами. Вернее, с портянками. При всей своей простоте и универсальности этот пережиток прошлого не терпел наплевательского отношения, в отместку запросто способный стереть ноги в кровь из-за одной пропущенной складочки. Увы, за столькие годы высокое искусство мотать портянки, к которому волей-неволей пришлось приобщиться в армии нулевых, несколько выветрилось из головы. Но ничего, справился. Вроде не давит.

Следом наклонился за флягой. Думал – пустая, а нет. Внутри вода: обычная, вкусная, родниковая. Утолив жажду, забросил флягу обратно в пространственный артефакт и ловко крутанул между пальцев игральную карту с изображением меча. Крупнее привычной бумажной, она казалась отлитой из какого-то твёрдого и при этом почти невесомого материала, выраженного стального оттенка. Попытался согнуть краешек, но, ни на гран в этом не преуспев, бросил изначально дурную затею.

– Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире прочнее гвоздей... – озадаченно пробормотал я, почесав картой затылок. Это был последний подарок Системы. Хотя нет, лучше уж «крайний».

Произвести первичную активацию «Оружейной карты»?

Да/нет

И снова выбор, снова калейдоскоп мыслеобразов перед глазами. Но я уже знал, что хочу получить. И Система, зная, что я знаю, снова пошла мне навстречу. Она вообще казалась дамой довольно уступчивой. В некоторых пределах, разумеется, но всё же. На амбразуру с голой жопой не бросила, одела, вооружила, обучила с горем пополам. Сдаётся мне, статус *Игрока* что-то да значит и определённый кредит доверия к нам имеется. Если следовать формальной логике, должны были существовать как более низкие статусы, так наоборот.

Шевеления извилин проходили на фоне, пока я разглядывал свою прелесть. Прямой обоюдоострый меч с отчётливо выраженным ромбовидным сечением по всей длине клинка, плавно сужающегося к острию. Баланс, смещённый к гарде, диктовал приоритет акцентированных колющих выпадов над рубящими и режущими ударами. *Неизвестное дерево* рукоятки обтянуто *неизвестной кожей*. Никакого травления, позолоты, гравировок и прочего баловства, лишь чистая мистерия смертоносной стали.

«Меч Системы (F)»

Ранг: F

Тип: оружие Системы.

Описание:

– Прямой обоюдоострый меч весом 1.3 кг и общей длиной 90 см. Задействованные материалы: оружейная сталь, неизвестное дерево, неизвестная кожа. Сформировано в процес-

се первичной активации оружейной карты.

Особенности:

«Оружие Системы I». Оружие посвящено Системе и признано ею. Позволяет поглощать 40% жизненной силы жертвы.

Таким можно и фехтовать, и очень эффективно колоть, и даже немного рубить. Последнее, конечно, с оговорками, но всё же это было достаточно универсальное, хорошо сбалансированное оружие. Мастер умело использовал его пробивающие способности в филигранных колющих выпадах, не чураясь и грязных приёмов вроде ударов наверху. Так же, как и успешно парировал даже более тяжёлое оружие за счёт удачной конструкции клинка. Он был банально прочнее одноклассников, притом не слишком превосходя их в весе.

Удивительно, но всё это «экспертное» мнение я сострепал исключительно на основе транслированной мне в голову базы знаний *владения мечом*. Раньше я с такой же уверенностью мог разве что отличить двуручный фламберг от японской сабли, о каких-то более глубоких суждениях и речи не шло. Оставалось выяснить, как обстояли дела с практикой. Я взмахнул пару раз, подражая Мастеру, изобразил высокую защиту и контратаку в голову воображаемого противника. Именно изобразил, а не исполнил, потому что выглядело пока что так себе. Не зря у навыка имелись ступени развития, и я находился в самом начале этого пути.

– Входит, выходит... – Оружие легко исчезало в карте, а следом так же легко выходило из неё, воплощаясь прямо в ладони. Всё, что требовалось – коснуться оружейной карты и проявить соответствующее намерение.

Заодно прояснилось назначение карманов на куртке. Ножны, как есть ножны. Только не для оружия, а для таких вот карт. Ножны для ножен. Нет, ну кто бы мог такое предвидеть? Я тут всерьёз раздумывал, как буду прятать оружие под курткой, а оно вон какое дело. Уделала меня Система, ничего не скажешь. Но я не в обиде, меч мне действительно нравился. Всё-таки человек с оружием и человек без оружия – две совсем разные сущности. Спрятал меч в карту, а карту в карман на левом рукаве куртки. Прошёлся туда-сюда, зачем-то крутанул колесо, подтянул еще пару ремешков и остался полностью доволен результатом. Ничего не совалось, не звенело, не выпадало. Теперь хоть на войну, хоть в бордель!

Таймер отсчитал последние секунды, и часть монолитной стены сменилась радужным маревом... портала? Я подошел ближе, опасливо протянув руку. Но почти тут же уткнулся в барьер, мешающий двинуться дальше. Новое системное сообщение расставило всё по своим местам:

Внимание! Выбор точки назначения невозможен!

Миссия формируется...

Выберите уровень сложности: *Минимальный (F), Лёгкий (E), Нормальный (D), Выше нормы (C), Высокий (B),*

Очень высокий (A), Максимальный (S).

Система предложила выбрать уровень сложности, и вариантом по умолчанию был *минимальный*. Интересно, чем обусловлено такое решение: мнением Системы на счёт всех игроков или неверием конкретно в мои силы? Да это всё равно, что посадить гостя за щедро накрытый стол и ляпнуть ему в миску овсянки быстрого приготовления, пожелав приятного аппетита. Или это проявление заботы такое? Чем больше риск, тем больше награда, это всем известно. Но, попытавшись откусить слишком большой кусок, можно и подавиться. Фатально подавиться, как я понимаю.

– Кто не рискует, тот живёт долго и счастливо, – пробормотал я. – С другой стороны, риск – дело благородное, а *нормально* – безусловный фаворит этого вечера. Так что... **Решение зафиксировано!**

«Задание №1»

Тип: разведка.

Информация:

Резервный распределительный узел «Лаккона IX» долгое время остаётся недоступен. Запросы к Хранителю игнорируются. Энергетические Пилоны Портального Комплекса полностью обесточены. Требуется присутствие субъектов Системы в подтверждённом статусе «Игрок» или выше для проведения обслуживания и устранения причин возникших неполадок.

Количество участников: 1000

Глобальная цель:

Уровень сложности: неизвестно

- Устранить причину возникших неполадок.
- Запустить Центральный Терминал Портальной Сети.

Награда:

- Вариативно.

Локальная цель:

- Неизвестно, вариативно. Ожидается корректировка...

Личная цель:

Уровень сложности: D

- Продержаться 24 часа.
- Достичь 3-го уровня.

Награда:

- Бонус первой миссии: удвоение полученных очков Системы.

- Повышение ранга Игрока.
- Камень души.
- Временный доступ к серверу.
- Случайный навык E-ранга.

Штраф за провал:

- Невозможность возвращения в *родовую локацию* до выполнения глобальной цели.
- Понижение статуса Игрока до статуса Героя.

Третий уровень, разведка, устранение неполадок – звучит просто. Зайти-выйти, дело на двадцать минут. На самом деле я так не думал. Просто храбрился, отгоняя свойственный любому человеку страх перед неизвестным. Если уж предстоит окунуться в ледяную прорубь, то не стоит медлить в надежде, что вода в реке каким-то чудом нагреется. Возьми яйца в кулак, пока они еще не съежились от холода, и начинай действовать. А там – война план покажет!

– Ну, поехали!

Интерлюдия «Новые Боги»

Часом ранее...

Внимание! Система наделяет вас статусом Одного из... Ошибка! Дождитесь окончания загрузки обновления!

Прикованный к инвалидной коляске конгрессмен из Вайоминга, США устало смежил веки, переживая очередной приступ. При его диагнозе галлюцинации были частым гостем, а боль – постоянным спутником жизни. Существования. Порою он даже находил в этих видениях какое-то извращённое удовольствие, намеренно пропуская приёмы таблеток. Выписанные ему препараты хотя и унимали боль, но взамен превращали политика и бизнесмена, привыкшего всё держать под контролем, в пускающий слюни овощ. Впрочем, в этот раз умирающий мозг, кажется, выдавал что-то совсем новое, и старик, сидя на веранде семейного ранчо, с любопытством ожидал продолжения.

Внимание! Система наделяет вас статусом Одного из Пяти Новых Богов Порядка! Пожалуйста, выберите своё Воплощение... Корректировка... Воплощение выбрано автоматически!

Происходящее если и удивило старого ястреба, то не слишком. Многие он повидал на своём веку и о чём-то таком

давно уже подозревал, глядя на социальный и политический курс своей родины. Новому времени нужны были новые герои. И Новые Боги!

Внимание! Демос явился в мир!

Девочка-хикикомори где-то в Японии после двухнедельного игрового марафона почти без сна. Кажется, она даже не успела понять важности произошедшего...

Внимание! Дэйта явилась в мир!

Радикальный экоактивист в Дании, отбывающий наказание за поджог исследовательской лаборатории...

Внимание! Теневир явился в мир!

Инвестор из Люксембурга, просаживающий состояние в казино...

Внимание! Мамон явился в мир!

Жертва домашнего насилия где-то в Восточной Европе...

Внимание! Фемида явилась в мир!

Глава 2 «Долина смертной тени»

Темнота навалилась внезапно, как хищник набрасывается из засады на ничего не подозревающую добычу. Я прижался спиной к холодному камню, весь обратившись во слух, но единственное, что удавалось услышать – собственное сердце, заполнившее черепную коробку тревожным боем набата, отдающимся ноющей болью в груди и ломотой в висках. Интуиция была предчувствием неопределённой опасности, словно само это место желало моей смерти. Я вдруг остро почувствовал себя слепым котёнком, забравшимся в вольер с голодными тиграми. Хтонический страх темноты и таящихся в ней чудовищ медленно выползал из глубин подсознания, норовя сковать разум в тисках первобытных инстинктов. И хотя в *сумке* имелось огниво, что-то удерживало меня от активных действий.

Зрачки, наконец, расширились, запоздало реагируя на резкую смену уровня освещения. В тусклых отсветах далёких звёзд непроглядная тьма немного рассеялась, явив очертания скалистой долины, наполненной обломками камня и сложным рельефом. Россыпи огромных булыжников, самый малый из которых с дюжину метров диаметром. Кривые расщелины заполнены густыми тенями. Причудливые минеральные образования, вырастающие из земли, словно волшеб-

ные бобовые деревья, сплетались садовыми арками где-то на высоте пятиэтажного дома. Практически лунный ландшафт, если бы расе гигантов, ничего не смыслящей в ландшафтном дизайне, вдруг вздумалось возвести на Луне каменный сад. Вот только Луна оставалась мёртвым куском камня, здесь же имелаась жизнь...

Спустя вечность... а может быть, всего пару часов, я всё еще не спешил вылезать из крохотной каверны между двух скрещенных, словно шпаги, камней. Чёртова тьма осаждала бастионы рассудка образами страшных видений: размытых, неясных и от того еще более пугающих. Я медленно, но верно утрачивал связь с реальностью, путаясь в её навязчивых мороках. Чудовища. Я их не видел, но слышал. Знал, что они есть – таяться во тьме, ожидая, пока жертва утратит бдительность. Шорохи. Скрипы. Изредка что-то двигалось среди скал. Возможно, просто мелкие камушки осыпались с вершины, а возможно, это ОНИ ищут меня.

В редкие моменты прояснения сознания я отмечал, что моё ментальное состояние ухудшается. Липкий холодный пот пропитал одежду, руки тряслись, хриплое дыхание рвалось из груди. Стоп! Я задержал воздух на вдохе, но звуки не исчезали. Здесь был кто-то еще! Следом шаги. Частые, торопливые...

– П-помогите! Кто-нибудь...

Я вздрогнул. Человек! Близко, очень близко. Но зачем он кричит? Ведь ОНИ услышат! Он приведёт их прямо ко мне!

Неимоверным усилием перебороров сковавшие тело цепи иррационального страха, я буквально воздел себя на дрожащие ноги, чтобы выглянуть из-за края убежища.

Человек, уровень 1... любезно сообщила Система. Мужчина, полноватый, коротконогий. Итальянец, отчего-то подумал я, даже в таком состоянии продолжая подмечать мелкие детали. В растрёпанной и местами порванной одежде Игрока, он выскочил на небольшое скальное плато, испещрённое ветвистыми трещинами. В трёх десятках шагов в прямой видимости от моей берлоги. Я не мог разглядеть его глаз, но готов был ставить на кон свою душу – в них плескался ужас. Не сделав и трёх шагов, он закономерно споткнулся, растянувшись на голых камнях. Всклипнул, попытался ползти...

Тёмное вытянутое пятно размером с племенного быка отлипло от стены чуть в стороне, и тело Игрока пронзили серпы твари, своими очертаниями походящей на огромного богомола. Уши заложило от истошного вопля. Легко, словно бабочку, наколотую на иголку, богомол вздёрнул тело несчастного, и крик захлебнулся. Сердце не выдержало, пришла на ум непрошенная догадка. Монстр тут же принялась потрошить добычу, периодически зарываясь с головой в раскиданные потроха. **Воплощение ужаса (D), уровень неизвестен.** Бесстрастное сообщение Системы прозвучало эпитафией на моей могиле.

Вдруг непонятно откуда появился еще один... одно... *воплощение ужаса*. Раздался угрожающий стрекот. Твари

устроили стычку, дербаня труп Игрока, словно тряпку. Один тянул за голову, другой же вцепился в ногу, но лишь сдернул сапог. Какое-то время происходила возня, прищелец активно требовал свою долю... В итоге разорвали примерно поровну. В момент, когда брюшина трупа лопнула, словно гнилой бурдюк, я возблагодарил судьбу за то, что темнота скрывала от меня все детали.

Сквозь трепет первобытного человека перед ночными чудовищами пробился отчаянный вопль затухающего рассудка: «Беги! Сейчас или уже никогда!». С натугой сглотнув ставший поперёк горла ком, я медленно попятился, тщательно выбирая, куда и как ставить ноги. Стрекот и влажное чавканье доносились в спину, придавая и без того весомой мотивации моей ретиреде. Мне всё-таки повезло. Причём дважды. Твари, очевидно, держали каждый свою территорию – охотничьи угодья. И тот охотник, что должен был встретиться у меня на пути, видимо решил вместо бесплодного сидения в засаде заявиться в гости к своему более удачливому соседу. Второй раз везение заключалось в том, что, как оказалось на поверку, я появился у самого края долины...

– Долины смертной тени, – буркнул я. Не столько ради сомнительного юмора, сколько просто чтобы услышать собственный голос. Всего сто пятьдесят шагов от моего убежища среди камней, и тьма сменилась вечерними сумерками. А страх, казалось, навсегда поселившийся в воспалённом сознании – фантомным беспокойством. Таким, как бывает, ко-

гда просыпаешься после затяжного ночного кошмара. Вроде и понимаешь, что это всего лишь сон, но всё равно еще какое-то время дрожишь, оставаясь во власти исчезающих образов. Не в силах собрать разбегающиеся мысли в более-менее опрятную кучу.

Меня до сих пор потряхивало. И ничего удивительного, что в том состоянии я совсем не следил за сообщениями, упрятанными глубоко в интерфейсе. Попросил Систему отображать подобное при первой возможности и вновь перечитал скупые, но довольно тревожные строки, многое, впрочем, объясняющие:

Внимание! Ощущается воздействие *ауры ужаса* !
Осмысленность снижена! Немедленно покиньте *запретную область* !

Внимание! Ощущается воздействие *ауры ужаса* !
Осмысленность снижена!

Внимание...

...И так еще несколько раз, примерно каждые двадцать минут. Похоже, я медленно, но верно опускался до уровня первобытного человека и лишь чудом не успел достигнуть самого дна, всплыть с которого было бы уже невозможно. Я обернулся, глядя на чётко очерченную границу Области Тьмы, протянувшуюся неизвестно как далеко в обе стороны. Внутри лишь пугающая чернота, сквозь которую смутно виднелись изломанные рёбра каменных конгломератов. Вспомнив кое о чём, я быстро отыскал в интерфейсе искомые строки:

Обнаружена новая локальная цель!

Тип: разведка боем.

Уровень сложности: D

– Активировать Энергетические Пилоны для получения доступа к протоколам системы защиты. Прогресс выполнения – 0/3.

– Уничтожить существ Системы, препятствующих достижению цели!

Награда:

– Отключение автоматической системы защиты Портального Комплекса. Прогресс выполнения глобальной цели.

Мрачная ухмылка наползла на лицо. Кажется, я знаю, о какой системе защиты шла речь. **Количество участников: 447/1000...** Да уж, более чем наглядно. Надо полагать, что зона высадки напрямую зависела от выбранного уровня сложности. И если те Игроки, кто подобно мне, пошли на *нормальный* уровень, всё же имели шансы выбраться живыми из Области Тьмы. То все, кто замахнулся на большее, наверняка к этому моменту уже поголовно мертвы. Что там я говорил про голую жопу и амбразуру? Эх, Система, бессердечная же ты сука...

Уже около часа я шел на свет тусклого огонька, то исче-

зающего, то вновь возникающего на фоне темного горизонта. Покоробленные надолбы, подъемы и спуски, будто по застывшему озеру лавы, быстро опустошали без того невеликие запасы *выносливости* организма. Сбитые о камень ноги то и дело просили пощады. Приходилось останавливаться, отдыхать, тратить воду из фляжки, запасы которой стремительно таяли. Чёртов камень сидел в печёнках. Однообразие сводило с ума. Приближающийся огонёк оставался единственным ориентиром и последней надеждой. Словно маяк для корабля по имени Линч, дрейфующего в каменном море.

Было ли это разочарованием? Не знаю, тут как посмотреть. С одной стороны, спустя полтора часа блужданий, цель была успешно достигнута. С другой – мой долгожданный маяк оказался грибом. Я устало присел на корточки. Эдакий шампиньон, но размером с хорошую дыню. С широкой шляпкой, покрытой флюоресцирующей липкой субстанцией, незамедлительно испачкавшей руки.

– Вот дерьмосвет проклятый, – раздраженно бубнил я, пытаюсь оттереть кожу. Впрочем, без особого успеха, только еще больше размазал липкую краску. Ладони теперь светились. И сильно пахли... корицей. Легкий запах довольно известной на Земле специи чувствовался уже метров за двадцать, а в непосредственной близости от гриба становился навязчивым.

Коричник... Система была, как обычно, немногословна, но обнадёживало другое. Добираясь сюда, я изрядно устал.

Потому-то, заметив нечто, показавшееся мне клубами черного дыма на горизонте, выдохнул с облегчением. Пожалуй, если бы не данное обстоятельство, упал прямо тут, свернувшись калачиком, и остался лежать, дожидаясь рассвета. Но прочь сомнения. Оглядевшись, я нашёл глазами торчащую неподалёку скалу, имевшую с одной из сторон довольно удобный для подъема покатый склон. И направил гудящие стопы в том направлении, трезво рассудив, что окрестности лучше обозревать с высоты.

Грибы здесь встречались гораздо чаще. Навскидку каждые двадцать метров среди камней светилась очередная коричневая шляпка. Хоть какое-то разнообразие. Я вновь, как тогда, обернулся. Безжизненная вулканическая пустыня казалась своеобразной полосой отчуждения между Областью Тьмы и... чем-то, скрытым за ширмой широкой, но вполне проходимой скальной гряды. **Количество участников: 439/1000...** Люди перестали умирать сотнями, всего восемь душ за почти два часа. Наверное, это к лучшему – не хотелось бы остаться здесь совсем одному. Не то, чтобы это меня слишком уж волновало, но до конца миссии меньше суток, а прогресс по личной задаче не сдвинулся ни на йоту.

Вид, открывшийся мне с вершины холма, не разочаровал. Пусть подъем оказался тяжелее, чем предполагалось, пусть пару раз я едва не сорвался, когда скользкая галька выскакивала из-под подошвы сапог, тем не менее, явленное мне откровение определённо стоило того. Сделав пару мелких

глотков из фляги, я устало завалился на спину. Жутко хотелось снять сапоги и помассировать гудящие стопы, но снова возиться с портянками было лень. Я по-новому взглянул на «небо» этого мира и усмехнулся собственным мыслям.

Когда-то я читал о таком. Закостеневший в своих представлениях мозг не желал замечать того, что не укладывалось в привычную систему миропорядка. Действительное, но невозможное подменялось ложным, но понятным и привычным, а значит, не вызывающим лишнего стресса у той глубинной обезьяны, что сидит внутри каждого из нас. К сожалению, а может быть и к счастью для людей, эволюция слишком редко обновляет драйвера мозга. Впрочем, ничего непоправимого не случилось. Просто я ошибался, и рассвета ждать не придётся. Это оказалась пещера. Гигантская, невообразимая, циклопических масштабов пещера.

Лазурный скрытень, уровень 1. Необычное существо, похожее на гигантскую мокрицу размером с нильского крокодила, лениво объедало коричный грибочек, растущий в расщелине между камней. Травоядный зверёк казался довольно миролюбивым. Учитывая его рацион, ничего удивительного, что брюшко и сегментарный панцирь существа излучали такое же ровное голубоватое сияние, как и поедаемые им «дерьмосветы».

Дальше коричников становилось всё больше. Словно маленький грибной мегаполис раскинулся на уютной равнине между высохшим руслом реки и опушкой не менее странного леса грибовидных деревьев. Виденные мною ранее столбы чёрного дыма поднимался откуда-то из-за него. А место оказалось довольно уютным. По крайней мере, ничто не давило на психику, не поджидало в темноте, чтобы выпустить кишки и оторвать голову. Впрочем, если даже и поджидало, сделать с этим я всё равно ничего не мог. Значит, и накручивать себя лишний раз не стоило.

Идти или не идти – выбор без выбора. Время, отведенное Системой на миссию, медленно, но неотвратимо утекало сквозь пальцы. Как бы ни гудели уставшие ноги, дальше просиживать штаны на этом каменном насесте было смерти подобно. Буквально. Ведь, насколько я понимал, наказанием за невыполнение добровольно взятых на себя обязательств по умерщвлению местной фауны будет бессрочная ссылка сюда же, в этот прекрасный каменно-грибной ад. В общем, либо за оставшееся время я возьму третий уровень, либо можно будет уже не спешить – понизят в звании и запишут в партизаны. Возможно, что и в компартию примут, но проверять этого я, конечно, не стану. По крайней мере, по собственной воле. Да, кстати о ней...

Собрав волю в кулак, я поднялся. Одна из мокриц объедала коричную шляпку в полусотне шагов ниже по склону. Не самая простая задача – подобраться к ней незаметно, но

я должен был справиться. Дальше на грибном поле паслись еще несколько её товарок, а эта как будто отбилась от стада. Вдруг окажется, что твари социальные, у меня будет небольшой запас времени для отступления на высоту. В целом хорошая возможность испытать свои силы. Если даже с этой каракатицей не управлюсь, то грош мне цена.

– Ну, поехали! – торжественно провозгласил я, ступая на склон. Кажется, кто-то в детстве мечтал стать космонавтом. Что же, мечты сбываются!

Мокрицы оказались действительно социальными тварями, но в другом смысле, нежели ожидалось. Я опасался совместного нападения, а получил совместное бегство. Стоило подойти ближе, как вроде бы не замечающие меня животные бросились врассыпную. Наверное, не было ничего удивительного в том, что существа, именованные Системой *скрытнями*, при первых признаках опасности попытались скрыться... со скоростью бегущего трусцой человека. Короткие лапки не слишком располагали к быстрому передвижению, несмотря на огромное их количество.

Тем не менее, не стоило раньше времени списывать их со счетов, кое-какие сюрпризы у скрытней всё же имелись. Несмотря на то, что на ближайших пятидесяти квадратах не было решительно ничего, за что мог бы зацепиться взгляд. Кроме большой светящейся мокрицы. Я всё равно каким-то образом то и дело умудрялся терять животное из виду. Каждый раз при этом панцирь скрытня пульсировал мягким сия-

нием, будто гипнотический маятник, и взгляд чудесным образом уводило в сторону. Но стоило раскусить этот фокус, у мокрицы не осталось и шанса.

Несколько глубоких проколов не принесли желаемого результата, только клинок меча окрасился синим ихором. Хотя панцирь животного на поверку оказался довольно мягким – лезвие погружалось, словно в желе. Но при этом животинка слабо реагировала на повреждения, продолжая методично перебирать лапками. Всё-таки мокрицы были устроены довольно примитивно. А эта штука, даром что большая и светится, по сути своей являлась всего лишь насекомым. Вернее, если мне не изменяла память – ракообразным. Уверен, кому-то из Игроков хватит ума притащить труп пришельца обратно на Землю, а там уже пусть компетентные органы разбираются. И с пришельцем, и с полудурками, тянущими в дом всякую гадость. Мне оно нахрен не упало!

Самое время было заканчивать с экспериментами. Впереди виднелся тёмный участок изломанного ландшафта, где моя добыча могла и исчезнуть, забравшись в какую-нибудь щель. В очередной раз поровнявшись с вяло ползущей каракатицей, я запрыгнул ей на спину, вонзив клинок в районе сочленения головы. Под моим весом мокрица осела, а меч, легко пробив не слишком толстое тельце насквозь, скрежетнул по камню. Я негромко выругался, беспокоясь о сохранности острия. Тем не менее, после такого скрытень довольно быстро издох.

Получено 2 ОС! (2/20)

Тут меня и накрыло впервые. Волна эйфории прошла от кончиков пальцев, лежащих на рукояти меча, прямо к дофаминовым рецепторам в мозге. Робкая и скоротечная, как первый поцелуй, но не менее волнительная и желанная. Решительно ничего не имею против! Однако если и дальше продолжит так вштыривать, жизнь моя будет, как у солевого наркомана – яркой, но короткой. Попробуй тут сосредоточиться на схватке, когда ноги подкашиваются, как у нецелованной институтки. А в целом-то неплохо! Ещё девять мокриц – и можно праздновать уровень. Но самого себя не обманешь. Кажется, я отчаянно не успевал.

Чёрт, ну что за свинья. Снова весь перемазался. Благо, не сумев тогда отмыть руки, я стал искать способ. И я его нашёл. Сняв с себя загаженные вещи, поместил их в сумку и тут же достал обратно. Вуаля! Ихор остался внутри, как и кровь, пот и прочие телесные жидкости. Впрочем, с грязью тоже работало. Удобно. С оружием еще проще: спрятать в карту, воплотить и готово. Никаких джедайских спецэффектов, видимых за километр. Правда, тут и не было никого. Минуту назад.

Глава 3 «Вересковый мёд»

Наверное, нет в мире человека, который не слышал бы этих влажных историй про мыло в тюремном душе. Первоходам, насмотревшимся в интернете видосов на тему «как заходить в хату», мыло снится в кошмарах. Но на самом деле всё это враки. Заявляю со всей ответственностью человека, прошедшего за решёткой треть жизни. Есть куда проще способы нарваться на неприятности, нежели случайно улизнувший из рук кусок «хозяйки». В конце концов, зачастую думая об этом, люди склонны изрядно преувеличивать ценность собственной жопы.

Но в тот момент, когда со стороны ближайших камней раздался издевательский смех, я всё равно подумал о мыле. Хозяйственном, из вываренных костей и жира, на которое я готов был пустить столь беспардонных ублюдков. Трое. Игроки. Поняли, что я их вижу, но всё равно приближаются. Расслаблены, не чувствуют угрозы. Тем не менее, оружие на виду. Шпага, шестопёр и кинжал – не самый лучший выбор. Всё это я заметил лишь мельком, продолжая облачаться в чистую теперь одежду. Похоже, чистую ненадолго.

– Эй, мужик! Ты не спеши. Заканчивай свои дела с червяком, мы подождем! – прокричал издалека невысокий утончённый блондин с длинными волосами, собранными в хвост.

Дориан Грей, уровень 1, услужливо сообщил интерфейс.

– Это разве червяк. Ты червяков не видел, малыш? – почти непритворно удивился я, едва успев заново намотать портянки. Мимоходом наверняка установил какой-нибудь рекорд. Вероятно, мои слова ему не понравилось. А может быть, он по жизни не слишком уравновешен, но разве это повод называть мокрицу червяком?

– Да мне плевать! Ты говоришь с лордом, вшивый плебей! Все, кто копаются в грязи, для меня червяки! – подростково-угловатое лицо Дориана исказилось натянутой, словно сова на глобус, ухмылкой. Они приблизились, остановившись в десятке шагов. Взяли меня в полукольцо, но близко не подходили. Значит, не следили. Просто случайная встреча. Тем лучше.

– Как скажете, Ваше Высочорodie, – я картинно поклонился, а затем стёр улыбку с лица. Этот фарс быстро начал надоедать. – Кончай ломать комедию, парень! Я сегодня не в духе...

– Пару раз прокатило, – беспечно пожал он плечами, обнажив в притворной улыбке частокол идеально ровных зубов. – К тому же, я и вправду благородных кровей. Разве только не кичусь этим, в отличие от многих моего круга. Ладно, ты прав, шутки в сторону! Мы, видишь ли, здесь ещё не были, поэтому сгораем от любопытства. Кроме этих никчёмных тварей, ты кого-нибудь уже убивал?

– Убивал, – спокойно кивнул я, воплощая клинок. Вос-

поминания накатывали, растворяя реальность. Прошрое и настоящее смешались в безумном коктейле, – Других никчёмных тварей. Их тоже было трое... – Разговоры утратили смысл. Лишь прелюдия, прежде чем начнётся то, что должно начаться, когда два хищника встречаются на узкой тропе.

– Дориан, может, пусть он идёт, а? – подал голос **Патрик, уровень 1**. Этот, вероятно, сбежит. Я убью его позже.

– Ты купился, что ли? Боишься – постой в сторонке. Слышь, Грант! Прикроешь меня. Хочу кое-что попробовать, – он с бесшабашной весёлостью крутанул шпагу и, встав в позицию, пошёл на меня. **Грант, уровень 1**. Крупный мужчина европейской внешности, вооружённый коротким увесистым шестопёром, хмуро кивнул. Видимо, способ переработки Игроков на опыт был отработан. Иные вероятные причины напасть были слишком ничтожны, чтобы всерьёз их рассматривать. Ну что же, в эту игру можно было играть вдвоём.

Казалось, спустя столько времени прошлое вновь догнало меня. Лица расплылись, искажаясь глумливыми улыбками богатеньких мальчиков. Толпа расступалась, пряча взгляды, полные жалости напополам с брезгливостью. Я тряхнул головой, отгоняя непрошенные видения. Обиды прошлого – плохой советчик. Мне потребуется холодная голова и твёрдая рука, чтобы уйти с этой поляны живым. Усмехнувшись собственным мыслям, я вскинул меч, приглашая противника атаковать.

Дориан отсалютовал в ответ и тут же растянулся в длинном колющем выпаде, далеко выбросив переднюю ногу, и еще дальше – руку со шпагой. Пошёл ва-банк, поставив всё на одну атаку. И прогадал. Такой ход нужно готовить, нелепый ты дурачок. Тщательно готовить. А то, что исполнил блондинчик, было самонадеянной глупостью. Как детский мат в шахматах, только я давно не ребёнок. Британец рассчитывал на дурака и сам оказался в дураках. Легко спарировав рассёкшую лишь воздух шпагу, так же легко резанул его на отходе, оставив засечку на правом запястье. Защита-атака – примитивный приём, проверенный временем. Практически мудрость предков.

Игрок отшатнулся, прижимая к груди раненую конечность. Вычурная чаша эфеса окрасилась кровью, а ухмылка сошла с лица «знатного лорда», сделав то более подходящим случаю. Испуганным? Едва ли. Растерянным? Вполне вероятно. Обозлённым? Наверняка. Впрочем, я мог ошибаться. Чужие эмоции никогда не являлись для меня открытой книгой. Управляться со шпагой ведущей рукой Дориан больше не мог. Кровь щедро пятнала рукав системной куртки, пальцы не двигались. Подорожник здесь, увы, не поможет, и он сам прекрасно это понимал. Но, к его чести, сдаваться не собирался. Впрочем, ничего бы не изменилось, ведь оставлять эту троицу за спиной не собирался уже я. Но он-то об этом мог только догадываться, а надежда, как говорят, умирает последней.

Почувствовав слабость вожака, Грант неуверенно подался вперёд, но был остановлен взмахом руки. Патрик? Патрик дрожал, как осиновый лист на ветру, прячась за спинами. С его стороны опасность была минимальной. Своим коротким кинжалом против меча он мог разве только зарезаться, подтверждая тем самым правильность моих выводов. Но на всякий случай я держал в поле зрения обоих. Кривясь от боли, британец неуклюже перекинул оружие в левую руку и, взмахнув на пробу, едва ли остался доволен. Системный уровень у противника первый, а значит, и уровень навыка соответствовал моему. Но он правша, как и я, а значит – это конец.

Я скорчил зверскую рожу и, подавшись вперёд, замахнулся мечом. Но довершать атаку не стал, тут же вновь отступив. Шпага, ведомая неверной рукой, просвистела мимо, вспахав тонкий слой дёрна у моих ног. Размахивая дуэльной шпагой, словно веслом, он лишь попусту растрачивал последние силы. Следом еще удар, такой же импульсивный. Без особого труда сбил его в сторону, придав заточенной полосе стали избыточного ускорения в неожиданной плоскости. И извернувшись, оставил глубокую царапину на бедре противника. Этому приему я научился не у болотного мастера, тот вообще редко использовал знакомые техники фехтования. Но я – не он.

Видимо, в этот момент злодейка судьба решила переметнуться к врагу. Длинный и тонкий клинок шпаги, даже за-

блокированный встречным ударом, вдруг изогнулся, самым кончиком рассекая кожу на лбу. Левый глаз тут же залило кровью. В голове слишком много сосудов, чтобы можно было ожидать чего-то иного. Но неприятность лишь придала мне решимости. Всё тело английского лорда покрывали порезы, кровь стекала ручьями, а кожа приобрела благородный молочный оттенок. Сделав шаг, я ухватился за вычурный эфес, легко вырвав шпагу из ослабевшей руки.

Рефлексы, приобретённые вместе с навыком владения оружием, сработали быстрее разума, и шестопёр натужно прогудел на уважительном расстоянии от моей головы. Я тут же разорвал дистанцию, не стесняясь показать спину. Между вариантами «попытаться навязать бой» и «помочь едва стоящему на ногах жожаку», Грант выбрал последнее. Так даже лучше. Танцы с клинком давались мне нелегко, нужна была минута-другая на передышку и осмысление ситуации, а левый глаз совсем ничего не видел. Не глядя, достал из системной сумки сменную пару портянок и кое-как перевязал голову, сморщившись от прострелившей череп боли. На какое-то время это остановит кровь, а там уже всё решится, так или иначе.

Поискал взглядом третьего прихвостня и, не заметив искомого, на мгновение напрягся. Здесь, у самого леса, хватало мест, чтобы незаметно обойти и напасть со спины. Однако не в этот раз и не с этим парнем. Патрик, который всю скоротечную схватку мельтешил, не решаясь ни сбежать, ни

помочь своему дружку, кажется, наконец, сделал выбор. Его худосочное тельце стремительно удалялось вдоль кромки леса. Как и предполагалось, с ним разберусь позже. Пора было это кончать.

Шестопёр – не то оружие, с которым следует выходить против меча. Не без хорошего щита и доспеха. Разумеется, ничего из этого у противника не имелось, как не было у него и уверенности в собственных силах. Быстро лишившись нескольких пальцев, Грант впал в прострацию, потеряв не только возможность уверенно держать оружие, но и всякую волю к сопротивлению. Так вообще часто бывает, что в драке побеждает не тот, кто сильнее, тренированнее или лучше вооружён, а тот, кто готов убивать и умирать. Без сомнений и сожаления. Это тоже своего рода навык, доступный не многим. Почему я до сих пор не прирезал этих двоих? Имеющий уши да услышит – нам предстоял последний акт Марлезонского балета.

– Из вереска напиток, забыт давным-давно... – Удар сапогом. Дориан согнулся, натужно хрипя. Сведённые в жестокое спазме лёгкие отчаянно пытаются вдохнуть, но получается лишь нелепо разевать рот.

– А был он слаще мёда, пьянее, чем вино! – Еще удар. Под сладкий хруст носовых хрящей лицо ублюдка заливает

алыми брызгами.

– В котлах его варили, и пили всей семьёй... – Немая пауза затянулась. Сжавшийся в ожидании удара, маленький лордик опасливо поднял на меня налитые кровью глаза. Он опасался, ждал боли, но не боялся. До сих пор. Я видел это в его взгляде. Похвальная храбрость... Или глупость? Я медленно поднял руку, указав пальцем в том направлении, куда сбежал их дружок: – В той стороне, что там?

– Лагерь, – прошамкали разбитые губы. – Сотни Игроков! Зря ты позволил Патрику уйти. Теперь тебе конец.

– Ты ведь в это не веришь...

– Слушай. – Он попытался сплюнуть, но вязкая слюна застряла на подбородке. – Слушай, – повторил он, игнорируя свой конфуз. – Помоги мне дойти до Лагеря, и мы про всё забудем. Клянусь! Ты ведь ирландец, да? Мой отец – член Палаты лордов, я могу заплатить тебе! Сколько ты хочешь? Десять тысяч фунтов? Сто? Я могу дать их тебе...

– У тебя перерезаны вены, сын лорда, – ровным голосом начал я. – Перерезаны плохо. Импровизированный жгут на твоей руке – это только отсрочка. Час? Два? Начнётся гангрена. Рука побледнеет, затем почернеет, начнет опухать. Боль будет такой, что ты и сам будешь не рад, что живешь. В конце концов, ты не выдержишь... Ты уже мёртв, милорд Грей.

– Нельзя же так... Нельзя! Помоги мне, ты, грёбанный псих! Пожалуйста... – Он затих, больше ничего не сказав. Дорожки

слёз размочили подсохшую кровь на лице. Я не обиделся. В конце концов, я и впрямь был немножечко не в себе, а надеяться ему было не на что. Пусть с нашего места хорошо проглядывался поворот высохшего русла реки, откуда могли явиться «спасатели», но либо не так уж близко был Лагерь, либо Патрик не слишком спешил. Так или иначе, мне всё ещё нужны были ответы.

– Так значит, если один Игрок убьёт другого?.. – я не обращался к кому-то конкретному, адресуя свои вопросы пустому пространству между ними и отслеживая реакцию. Они даже не были связаны, но и бежать уже не могли. Об этом я позаботился.

– Нельзя убивать союзников, – пробормотал Дориан. Кажется, мне удалось его сломить. – Система наложит метку, и все увидят, что ты убийца.

– Тогда скажи мне... милый Грант, – неожиданно добавил я, повернув голову. Тот явственно вздрогнул. – Как так получилось, что, зная о наказании, вы всё же решились напасть? Твой хозяин был со мной не до конца откровенен?

– Он мне не хозяин, – начал Грант, косясь на бледного от потери крови юного лорда. – Есть способ... – шумно проглотив слюну, он уже открыл было рот. Но не успел. Дориан, сбросив маску притворного смирения, выхватил что-то из сумки и диким зверем кинулся на друга. Правая рука висела плетью, но в левой блеснуло лезвие ножа. Его имя окрасилось красным, а Система не замедлила с пояснением.

Внимание! Игрок «Дориан Грей, уровень 1» нарушил Правила! Уничтожьте нарушителя! Награда за убийство фиксирована – 20 ОС!

Странно, ведь убийство технически пока еще не свершилось. Вряд ли Система наказывала за одно лишь намерение. Соблазн был велик, не спору. Но я не спешил. Механика убийства союзников, несмотря на очевидную выгоду, имела кучу подводных камней. Так почему бы не воспользоваться чужим опытом, вместо того, чтобы набивать шишки собственным лбом? Впрочем, возня продлилась недолго. Уперев нож в живот растерявшегося Гранта, Дориан просто упал сверху, своим весом вонзая клинок. Я еще по мокрице заметил, что системное оружие, оставаясь в ране, будто высасывало жизнь из жертвы.

Внимание! Игрок «Дориан Грей, уровень 2» нарушил Правила! Уничтожьте нарушителя! Награда за убийство фиксирована – 40 ОС!

Имя убитого посерело, а уровень Дориана сменил единицу. Тяжело дыша, он отвалился в сторону от мёртвого дружка, а спустя секунду его тело выгнуло судорогой. Вот тут я уже ничего не понял, поэтому решил заканчивать, пока не перехитрил самого себя:

– А мне костёр не страшен. Пускай со мной умрёт, моя святая тайна – мой вересковый мёд, – пробормотал я последние строки известной баллады. Высокая поэзия и низменная жестокость, какой жгучий коктейль... Спустя мгновение

остриё меча проткнуло сердце английского лорда.

Получено 40 ОС! (42/20)

Внимание! Достигнут 2-й уровень Игрока! (22/40)

Доступно 2 свободных очка параметров! (2)

Я упал на колени, не в силах сдержать обрушившийся на меня шквал энергии. Это было... восхитительно. Чувство сродни наркотической эйфории, омывающей тело волнами чистого наслаждения. Оно длилось и длилось, унося все невзгоды и тревобления и меня вслед за собою, прочь из реальности. И только когда приторная муть окончательно покинула разум, я смог осознать, что над телом Дориана висит в воздухе полупрозрачная карта. Признаться, даже опешил на мгновение. Это что, мне?

Стоило пожелать, и карта откликнулась, явив мне своё содержимое. Маска, будто вытесанная из цельного куска обсидиана, скалилась в весёлой насмешке, застывшей на поверхности чёрного камня. Ни креплений, ни подкладки, ни анатомических вырезов для носа и рта. Только узкие щёлочки глаз жмурятся в злом прищуре. Будто погребальная личина. Такую можно использовать, только если её носитель уже не нуждается ни в движении, ни в дыхании, ни в хорошем обзоре. Но это если оставить за скобками выверты злодейки Системы, подумал я, взывая к *справке*.

«Маска Пересмешника (Е)»

Ранг: Е

Тип: артефакт Системы.

Описание:

– Каменная маска насмешливо щурится, будто гадая, хватит ли тебе духу пойти против Правил?

Особенности:

«**Печать Апокрифа**». Артефакт скован Печатью, скрывающей его свойства. Печать будет разрушена при первом использовании. В случае неиспользования в течение 1 часа, сменит владельца.

– А-анархия – мать порядка! – ошеломлённо протянул я. Будто Дед Мороз разом отыгрался за все те разы, когда не сумел проникнуть в колонию, еще приплатив изрядным авансом на пару жизней вперёд. Система, двуличная же ты сука. Одной рукой устанавливаешь правила, другой – подталкиваешь их нарушить. Хотя, надо признать, что сыр в мышеловке отличный, с плесенью и душком. Всё как полагается отличному сыру.

«Утро вечера мудренее» говорят, когда нужно тщательно взвесить все «за» и «против» прежде чем сделать выбор. Или смириться с необходимым, но трудным решением. В моём случае маяться в пустопорожних размышлениях – всё равно, что толочь воду в ступе. Система предлагала поднять ставки, и, несмотря на непереносимые в таком случае подводные камни, пасовать было уже поздно. И как-то даже неспортивно.

Пересмешник? Почему бы и нет!

Отвечаю!

Обжигающий холод камня при соприкосновении с разгорячённой кожей лица быстро сменился теплом, мягко и ненавязчиво обволакивающим голову. Длинные прямые волосы упали на плечи. С лёгкой тревогой и каким-то болезненным предвкушением я чувствовал, как под пальцами оплывают, стремительно меняясь, знакомые черты лица, принимая облик... Дориана, надо полагать. Я присел у большого коричника, в отражении на поверхности своего меча изучая результаты завершившейся метаморфозы. Но не успел начать, как...

Принято покровительство Неизвестного!

Внимание! Вы первый своего мира, кто принял покровительство Высшей Сущности! Получено достижение «Мессия»! *Вы первый своего мира, кто принял покровительство Высшей Сущности. Усиливает связь с Покровителем. Позволяет один раз в день обратиться к Покровителю и получить ответ.*

Внимание! Репутация с Неизвестным повышена! Неизвестный смотрит на вас с любопытством!

– Охренеть, – совершенно искренне впечатлился я, тут же запнувшись. Голос. Он тоже изменился, прибавив подростковой звонкости, разбавленной характерной пубертатной хрипотцой. Как я и думал, скрытые свойства маски тут же явили себя во всей красе, вместе со всеми вытекающими

из них... неожиданностями.

«Маска Пересмешника (Е+)»

Ранг: Е+

Тип: артефакт Системы, масштабируемый.

Описание:

– Правила созданы для того, чтобы их нарушать. Этот артефакт создан для того, кто нарушает Правила. Чёрному камню – чёрная душа. Смейся, Пересмешник!

Особенности:

«Аспект Пересмешника». Скрывает всю системную информацию об Игроке, меняя имя и облик в соответствии с задействованным *слепком*.

«Многоликий». Позволяет при определённых условиях частично перенять облик существа того же вида (человек). Количество слепков (1/5)...

«Клятва Верности». Носитель Маски автоматически принимает покровительство одной из Высших Сущностей.

«Проклятие Пересмешника». Ношение Маски разрывает связь с алтарями, лишая права на воскрешение.

– Охренеть! – повторил я, одним судорожным движением срывая маску. Чужая кожа послушно слезла с моего лица. В руке, оттягивая ладонь, остался лежать грубо обтёсанный кусок обсидиана с тонкими прорезями для глаз и насмешливым оскалом острых чёрных зубов.

В третий раз сотрясать воздух патетическими восклица-

ниями всё же не стал. Не ровен час, кто-то заявится. Быстро собрав трофеи, скинул трупы в ближайшую каверну и поспешил убраться с открытого пространства под сень пещерного леса. Многое предстояло обдумать. Неизвестно, чем по итогу обернутся принятые решения, но прямо сейчас я совсем не чувствовал себя ни обманутым, ни обделённым. Цена казалась приемлемой, а всё остальное...

Ну что же, время покажет.

Глава 4 «Чёрная магия»

Здесь, в лесу, было красиво. Свет коричников, растущих в тени деревьев, создавал атмосферу ночного бульвара. Ноги по щиколотку утопали в сухих опилках из отмерших частичек **Древогриба**. Так эти пятиметровые грибы-гиганты назывались по версии Системы. На душе царило спокойствие и благодать. Дамоклов меч *третьего уровня* хоть и не исчез вовсе, но перестал нависать над моей головой, касаясь остриём лысой макушки, позволив «атланту» слегка расправить согбенные плечи. Вдруг, словно молнией поразило осознание, что вся моя жизнь до этого дня – лишь бег по кругу в попытках догнать собственный хвост, ощутить хотя бы тень тех эмоций, что доступны по умолчанию всем вокруг. Но не мне, не таким, как я – неправильным, необычным. Психам? Я не любил использовать это слово. Просто носителям альтернативного варианта нормы.

Потому так много было среди нас профессиональных солдат, игроков, преступников, что без постоянной стимуляции нервная система окукливалась, высыхала, впадала в анабиоз. А дальше – как по учебнику: депрессия, апатия, запойный алкоголизм. Наконец, либо игла, либо петля. Третьего не дано. Поэтому там, где какой-нибудь замшелый моралист упал бы в обморок от чувства отвращения к себе, я наконец-то

почувствовал себя настоящим. Цельным. Тому старому миру нечего было мне предложить. Он был пресен, скуп, сер. Система дала мне это, вернула вкус к жизни, вернула к жизни меня самого...

Всё, хватит. Как сказал один умный человек, если слишком долго копать в себе, то вырытая яма достигнет глубин подсознания, и по ночам из неё начнут выходить мертвецы. К тому же я удалился достаточно от места преступления. А потому, заметив ровную площадку в небольшом уютном распадке, с превеликим удовольствием плюхнулся на мягкую перину грибного дёрна и с наслаждением вытянул гудящие ноги. На грани видимости мелькал, отсвечивая панцирем, небольшой скрытень, но мне было совсем не до него. Две системные сумки лежали у ног. Прежде чем заявиться в Лагерь, предстояло разобраться с добычей. По крайней мере, с основной её частью.

– Итак, приступим, – нарочито бодро провозгласил я, вываливая содержимое пространственных артефактов на землю. Будем отбирать у богатых и дарить бедным, как завещал известный фольклорный персонаж с родины этого спесивого павлина. Притом богатого – целый лорд, а лорды бедными не бывают, это каждому известно.

В первую очередь меня заинтересовали сами системные вместилища. Всё как я втайне надеялся – **Бездонная сумка (F)** Дориана оказалась трижды улучшена. Наверняка за счёт имущества других Игроков, встреченных этой гоп-компани-

ей ранее. Тут же решил продолжить полезное начинание, тем более что с принципом улучшения сумки разобрался бы даже ребёнок. Сунул одно в другое – и вуаля: **Масштабируемость (6/7)**. Лишь сумки Патрика не хватало в этом чудесном наборе. Впрочем, настроение было отличным, и я даже подумывал простить сбежавшего с бойни барашка. Наверное. По крайней мере, допускал такую вероятность, а это уже немало.

В отдельную кучу задвинул несколько комплектов одежды. Три, если быть точным. Похоже, наш барон-разбойник с дружиной не брезговал раздевать своих жертв до исподнего. В любом случае, после обработки Системой вещи становились девственно чистыми, так что в случае необходимости, не побрезгую ими и я. Модные в этом сезоне дизайнерские дыры от шпаги лишь придавали вещам особого шарма. Следом насчитал целых пять фляг. С водой, разумеется. Вряд ли за пару часов Игроки в Лагере успели наварить грибной браги, а наполнять их кровью или мочой было бы слишком нетривиально, даже в моём понимании. Следуя доброй традиции, вызвал системную *справку*... И удивлённо вздёрнул бровь, тут же поморщившись от боли в потревоженной ране.

«Вечная фляга (F)»

Ранг: F

Тип: артефакт Системы.

Описание:

– Фляга объёмом 1 литр, входящая в базовый комплект

Игрока. Постепенно преобразует налитую в неё жидкость в объект Системы. Скорость преобразования зависит от сложности состава.

Особенности:

«Консервация». Жидкость внутри способна храниться дольше, не теряя собственных свойств.

И таких у меня имелось целых шесть штук. Интересно, весьма интересно. Мне тут же пришли на ум пару неплохих вариантов альтернативного применения для такого богатства. Это же не просто фляга. Это, можно сказать, пространственное хранилище для жидкости. Любой жидкости, что важно. Впрочем, пока что я и простой воде был рад. В моей фляге давно показалось дно. Чтобы промыть и перевязать лоб, подмога пришлась как нельзя кстати. Прошлая повязка пропиталась кровью и уже начала прилипать. По-хорошему зашить бы, тем более что в сумке имелись швейные принадлежности. Но условия не слишком располагали, да и штопать самого себя – это то ещё удовольствие.

Оружейных карт тоже немало. **Шпага Системы (F)** и **Шестопёр Системы (F)** тут же заняли места в карманах на груди. Тоже своего рода броня, учитывая прочность самих этих карт. **Нож Системы (F)** расположил за спиной. Пусть будет оружием последнего шанса. Да и случайно не выхватить. Еще две карты ножа оказались пусты. Изображение оружия выцвело, а фокусировка на карте вызывала лег-

кое чувство «правильного направления». Но это всё лирика и секрет Полишинеля. Пустые карты ушли за спину, а их содержимое нашлось тут же в двух одинаковых свёртках. Даже сквозь ткань можно было ощутить, как энергия рвется наружу. Собственно, это меня и насторожило. Кроме прочего.

Стоило сложить два и два, как я сразу всё понял. Судя по моим наблюдениям, выходило, что если не контактировать с системным оружием голой кожей, то опыт, как и наказание за убийство, оставались внутри. словно джин, запёртый в бутылке. Конечно, приходилось хранить такое оружие вне карты, но это малая плата за возможность всегда иметь под рукой некий запас опыта на чёрный день.

Заполненных ножей было три. Два остались мне в наследство, один опустошил сам Дориан, когда выхватил его из сумки, чтобы убить Гранта. Поэтому и окрасился. Система наложила метку не в момент убийства неудачника, чей опыт остался в оружии, а в момент его поглощения. Так можно было дожидаться последних минут миссии и, поглотив запасённые очки Системы, спокойно уйти в *родовую локацию* хоть прямо из Лагеря, избежав ответственности за убийство союзников. Грязно, изощрённо, но чертовски соблазнительно. В том, по-видимому, и заключалась стратегия Дориана.

Консервы. Эти ублюдки запасали консервы.

Слона нужно есть по частям. Вроде бы простая истина из разряда «вечных». И между тем, как мало среди нас адептов умеренности. Довольствоваться малым – это не про людей. Не в нашей природе. Но, переполненный новыми впечатлениями и открытиями, я всё же решил дать отдых гудящей голове и не принимать важных решений с информационного бодуна. Период охлаждения – так говорили в сфере финансовых услуг. Я называл это проще – нечего пороть горячку. Дав себе время на размышления, оставил в покое так и не задействованные *очки параметров*, завязал потуже ножи-консервы с неизвестным количеством «опасного» опыта внутри и просто отправился в путь.

Между деревьев часто виднелись просветы, коричники освещали путь, а путеводная звезда чёрного смога указывала точное направление лучше всякого компаса. Несмотря на однообразие ландшафта, потеряться в лесу мог бы только полный топографический кретин. Изредка встречались мокрицы, однако слой мягких опилок под ногами играл на стороне врага. С горем пополам настигнув всего одну животину (24/40), я бросил это гиблое дело. Немного приновившись к ходьбе, всякое успел передумать и даже составил некоторые предварительные планы развития. В конце концов, почему бы не размазать немного оптимизма по беспросветной серости бытия...

Путешествие заняло без малого два часа. **Осталось времени: 17:33**, показывал услужливый интерфейс. Моё появ-

ление из леса прошло буднично и почти незаметно. **Навуходоносор, уровень 1**, карауливший парочку лесорубов, лишь лениво проводил очередного игрока взглядом. А спустя еще полусотню шагов мои стопы официально переступили незримую границу единственного и неповторимого оазиса порядка в этой обители зла и беззакония. Маленький шагжок для человечества, но огромный скачок для человека. То есть – меня.

Внимание! Вы находитесь в условно-безопасной зоне!

Личное сообщение (АСОЛЬ *): *Добро пожаловать в Базовый Лагерь. Администрация Лаккона IX желает всем Гостям приятного отдыха.*

- Портальная Сеть (нет доступа, недостаточно прав)
- Торговый Терминал (доступен)

***Автоматическая Система Оповещения Лаккона IX.**

В целом это место походило на... Как там сейчас модно говорить – «вайб?». Ну так вот, в воздухе витал вайб сонного цыганского табора. Только «цыгане» подобрались сплошь нищие, бездетные и унылые. Да и на табор, пожалуй, тянуло с натяжкой. Скорее на временную стоянку выживших в кораблекрушении круизного лайнера. Тем не менее, ровная почва, укрытая ковром мягкой травы, постоянный доступ к воде, журчащей в небольшом родниковом озере, и загадоч-

ному Терминалу, удерживали игроков, словно цепями.

В Лагере оставалось около сотни «постоянных жителей» разных возрастов, национальностей и вероисповеданий. Примерно четверть от общего количества игроков на текущий момент. И я насчитал всего пару десятков тех, кто пытался налаживать быт, создавал видимость несения дозоров или упражнялся с оружием. Еще часть, вероятно, разбредлась по округе. Не раз и не два мне встречались рыскающие в поисках скрытной охотники. Где остальные – тайна, покрытая мраком. По крайней мере, они всё ещё живы. Но если Патрик и добрался сюда, идти в карательный рейд было попросту некому.

Высокие халабуды костров чадили густым чёрным дымом. Несколько человек, непрерывно меняясь, вырубали системными топорами окружающие Лагерь деревья, снабжая кочегаров дровами. Довольно беспечно с их стороны было вот так привлекать к себе внимание. Фауна Лакконы едва ли ограничивалась одними только безобидными мокрицами. Уж мне ли не знать. На мой вкус, стоило бы попытаться превратить условно-безопасную зону в нечто наподобие римского походного лагеря с частоколом и рвом. Пусть даже с учётом местных реалий, укрепления получились бы не ахти, но хотя бы какая-то защита лучше, чем никакой.

Вместо этого всё, чем они занимались, это испытывали границы своей *условной* безопасности. Или удачи. Вопрос времени, когда дым от костров привлечёт внимание кого-то

позубастее скрытней. Вопрос элементарной логики – чем всё это в итоге завершится. Впрочем, может быть, обойдётся? В конце концов, человечество, как колосс, балансирующий на глиняных ходулях, привыкло полагаться на волшебное «авось». Как минимум трижды всего за полвека мы оказывались на грани ядерного коллапса. Каждый из этих случаев мог стать концом наблюдаемой истории по причине исчезновения всех наблюдателей. И ничего, обошлось.

– Ошибка выжившего, – задумчиво протянул я, кривя нос. Сморд корицы стоял такой, будто рядом перевернулся состав с коричневым концентратом. По ощущениям, только что последние обонятельные рецепторы сложили с себя все полномочия. Свербёж в носу достиг предела, и я, наконец, сочно чихнул, перепугав несколько человек и удостоившись неодобрительного взгляда какой-то чернокожей матроны.

Подростки, старики, домохозяйки, разве что откровенных детей пока что не замечал. Вот женщина средних лет с потеряннным видом блуждает среди гомонящей толпы, заламывает руки, причитает о чём-то, обращая то к одному, то к другому. Люди качают головами в ответ: кто-то смеётся, кто-то пытается утешить. «Телефон... У вас есть телефон? Мне нужно позвонить сыну», доносится сквозь гул голосов. И это лишь маленький эпизод, случайно оказавшийся в поле моего зрения. Чёртовы лемминги, с иррациональной злостью подумал я. Система оказалась крайне неизбирательной в своём выборе.

– Благослови тебя Господь, бро!

– Господь твоей души – не мой господь, – ответил я, обернувшись на голос. Рядом обнаружился типичный... афроамериканец. **Исайа, уровень 2.** Скалится во все тридцать два белоснежных зуба, будто нашёл потерянного много лет назад брата. Волосы тяжёлыми сальными дредами свисают с головы. На подбородке мокрая повязка, которая до этого явно закрывала нос. Не сладко им здесь приходится с коричневой воню.

– В падающем самолёте совсем другая поэзия, бро. Я Исайа, – он протянул руку. – Меня здесь все знают. – Так и не дождавшись ответа на рукопожатие, тёзка христианского пророка без всякого смущения изобразил знак дружбы. Однако это многое говорило о нём как о человеке. Как минимум то, что отвязаться от него будет непросто.

– Чего же ты хочешь, Исайа-друг-всех-людей?

– О, зришь прямо в корень. Все мы друг другу друзья, братья... и сёстры, – подмигнул он греющей уши молодой девушке, вогнав её в краску. – Сила, власть, могущество – находят ли эти слова отклик в твоей огрубевшей душе? Даже в последнем праведнике тлеют искры тщеславия. Но в тебе я вижу горн, мужик! Ты грёбанный вулкан и у меня есть то, что тебе нужно!

– Ты джин, что ли?

– Нет, бро. Я – лучше! Я коренной американский ниггер! – жизнерадостно воскликнул Исайа, рассмеявшись зарази-

тельным белозубым смехом. Краюшек рта дёрнулся вверх, какие-то остатки эмпатии во мне еще были. Я поддался, ответив в той же манере:

– Боюсь, ни травка, ни героин больше не смогут сделать меня счастливым. Система штырит сильнее, если ты понимаешь, о чём речь.

– Прекрасно понимаю. Эта дурь захлестнёт мир, и я тот, у кого есть подходящая доска для сёрфинга! Смотри, но руками не трогай. Захочешь – она станет твоей. – Расстегнув один из кармашков системной куртки, Исайа выдвинул из него необычную карту навыка. Система пробуксовала пару секунд, прежде чем вывести информацию в интерфейс. На мгновение я даже почувствовал себя маленькой девочкой, которой дядя в плаще пообещал показать котёнка, а показал...

«Отвлекающая пульсация (Е)»

Ранг: Е

Уровень: 1/5

Описание:

– Наделяет внешний скелет вкраплениями манасодержащего ихора по типу лазурного скрытия. Позволяет испускать отводящие взгляд пульсации. Затраты маны вариативны.

Предупреждение:

– Навык лишь условно совместим с вашим биологическим видом. Интеграция повлечёт необратимые изменения структуры.

- Требуется наличие внешнего скелета.
- Требуется наличие мистического центра.

Насыщение: 0/100 ОС.

– Не интересует, – коротко бросил я, намереваясь уйти. Остаться в этой клоаке дольше необходимого для посещения Терминала и короткого отдыха я был не намерен. Что-то внутри подсказывало, что тепличные условия не продлятся долго, и следовало вытрясти из текущего положения тот максимум, что был в моих силах. Посчитав, что с чёрным братом вопрос решен, я выбросил навязчивого коммерсанта из головы. Но у него, видимо, имелось собственное мнение на этот счёт...

– Да это же настоящая чёрная магия, бро! – донеслось в спину. То, что эта штука требовала наличия у пользователя некоего мистического центра, его нисколько не смущало. Зато смущало меня. И это кроме всех прочих... неприглядных подробностей.

– Отращивай панцирь, как у черепашки-ниндзя, и пульсируй себе, сколько влезет. А меня в этот блудняк не впутывай. Только когда из жопы полезут щупальца, или на лбу что-нибудь лишнее вырастет, не вини Систему, что не предупредила, – не оглядываясь, парировал я.

Люди здесь сидели и лежали буквально вповалку. Приходилось тщательно выбирать, куда ставить ноги. Лица мелькали, не задерживаясь в памяти... Правду говорят, что в крити-

ческой ситуации средний человек не поднимается до уровня своих ожиданий, а опускается до уровня подготовки. Эти, кажется, спустились еще ниже, куда-то на уровень первобытно-общинного строя. Сейчас это в лучшем случае племя, а в худшем – стая. Безвольная, бесхребетная стая, готовая избрать вожаком любого, кто согласится взвалить на себя ответственность за их жизни. Исайа поравнялся со мной, легко лавируя среди аморфной толпы:

– Это всё чёртовы азиаты, – сказал он. – Узкоглазые впаривают свой уличный хавчик порядочным ниггерам, вроде нас с тобой. Знал я одного мексиканца... Слушай, бро! Ты вроде не мексиканец?

– Европейец, – легко признался я. Не стоит плести паутину лжи там, где можно отделаться полуправдой.

– О, мы в Эл-Эй любим туристов из Европы! Хочешь, можем даже сфоткаться вместе?

– А есть чем? – бросил я полный неприкрытого сомнения взгляд. Но этот прилепала был совершенно непрошибаем.

– Нет, – радостно мотнул он головой. – Но я открыт для любых предложений!

– Свали нахрен, как тебе такое предложение?

– Это потому, что я чёрный?! – притворно возмутился Исайа. Пожалуй, если бы не ограничения по применению насилия внутри условно-безопасной зоны, я бы ему двинул. Впрочем, по-настоящему злиться на этого клоуна не получалось.

– Это потому, что у меня кончается терпение... бро.

– Окей, бро. Так бы сразу и сказал. Тогда вместе пойдём.

– Нахрен?

– Нет, к Гаспару, – резко посерьёзнел тот. – Он тут вроде вождя, и он хотел тебя видеть. А потом можно и... Шучу-шучу, бро! Не будь таким хмурым, а то морщины появятся. Прошу за мной.

Глава 5 «Балаган»

Гаспар уютно устроился на плоском валуне у скалистого каменного мыса, разделившего бурлящую подводными течениями поверхность озера на две неровные половинки. Из-за этой особенности пресный водоём напоминал по форме песочные часы, вышедшие из-под руки пьяного стеклодува. Вдали от чада костров, в густой тени не тронутого топорами игроков леса было бы темновато, если бы не вкрапления коричневых шляпок, освещающих прибрежные воды холодным потусторонним сиянием.

– Раненые? – я вопросительно мотнул головой в сторону скопления игроков, смахивающего на временный лазарет. Человек шесть, насколько можно было видеть, сидели или лежали, закутав головы в системное тряпье. До нас доносились приглушённые расстоянием стоны, кашель, чихание. Несколько женщин обихаживали больных, меняя повязки.

– Не в полной мере, – ответил Гаспар низким поставленным голосом, проследив за моим взглядом. На вид ему было лет сорок. Широкая челюсть, волевой подбородок, орлиный взгляд из-под густых чёрных бровей. Капитан Америка, одним словом. Между тем он продолжил:

– Мы называем это коричневой лихорадкой. Запах корицы обманчив, и многие не воспринимают его всерьёз, пока не

становится поздно. Исайа, оставь нас наедине, – обратился Гаспар к подчинённому. Тот безропотно подчинился, успев прошептать что-то на ухо своему командиру, и, подмигнув мне, удалился в сторону основного лагеря. Ещё троица игроков вторых уровней тёрлась поодаль. Охрана? Гвардия? Скорее всего – и то, и другое.

– Так не жгите её, древесину... грибовину... Срань эту, в общем! – резонно, как мне кажется, заметил я, без приглашения опускаясь на гладкую гальку, выполнявшую роль универсальной мебели.

– Без света начнётся хаос, – спокойно ответил он. – Те, у кого *восприятие* меньше шести, станут словно слепые котята. К тому же, ведь ты сам пришёл сюда на дым от костров, не так ли? Как и многие до тебя. Да ты, вероятно, голоден. Угощайся!

Гаспар передал мне какой-то свёрток. Завёрнутый в пару слоёв коричневого цвета промасленной бумаги, внутри обнаружился неопределённого состава брусок, живо напомнивший мне пробованный однажды пеммикан. **Пищевой брикет** – внесла свою лепту Система. Я честно попытался вспомнить, когда последний раз ел. Кажется, это было давно, ещё в прошлой жизни – часов двенадцать назад. Однако это вовсе не повод слепо доверять людям. Строго говоря, в моей картине мира таких поводов не существовало вовсе. Отщипнув четверть бруска, я протянул его обратно Гаспару с предложением «преломить хлеб».

– Брось, зачем мне тебя травить, – усмехнулся он. Но правила игры принял, закинув «лакомство» в рот и, поморщившись, принялся размеренно жевать. Всегда приятно иметь дело с разумными людьми. Гаспар, по крайней мере, на первый взгляд, казался мне таковым.

– Тогда как они вообще добрались до Лагеря? – вернулся я к интересующей меня теме «слепых котят». И, следуя примеру собеседника, вгрызся в предложенное угощение. На вид эта штука была не очень, на вкус оказалось ещё хуже. Примерно как опилки, вымоченные в бульоне. Но воротить нос от еды было не в моих интересах и, откровенно говоря, не в моих силах.

– А они и не добирались, – пожал плечами Гаспар. – Кто выбрал минимальную сложность, стартовали прямо здесь, в Лагере.

– По потерям не сходится, – я покачал головой, продолжая активно работать челюстями. Опилки, несмотря на их вкус, оказались достаточно питательными.

– Сходится, если учесть, что таких Лагерей, как этот, на Лакконе IX минимум три. Наш – третий. Номер отображается в Терминале. Еда, кстати, тоже оттуда.

– И зная, чего стоит условная безопасность этого места, вы... Что? Просто жжете костры и трескаете брикеты? Как сраные туристы?

– Послушай, Линч, – он устало протёр глаза. – Я не спрашиваю, кто ты и чем занимаешься «там», но здесь... Здесь

обычные люди, понимаешь? Клерки, блогеры, мать их... музыканты, да много кто. Им не нужны *уровни*, им не нужны *параметры* – минимальная сложность позволяет просто дождаться конца миссии и спокойно вернуться домой, забыв это место, как страшный сон.

– Значит, их палками из Лагеря не выгнать...

– Тем более, – кивнул он, – что Система подобное не поощряет. Одна из особенностей условной безопасности этого места. По крайней мере, нам удаётся избежать насилия... Но не будем об этом, – Гаспар предпочёл сменить скользкую тему. – Исайа хорошо о тебе отзывался. Сказал, что ты из Европы.

– Не единственный в этом болоте, не так ли?

– Это правда, но с одним уточнением. Игроки, взявшие уровень, все наперечёт. Я говорю с каждым, чтобы понимать, с кем, в случае нападения извне, придётся стоять плечом к плечу. Я делаю это – готовлюсь. Исходя из тех возможностей, которые мне доступны.

– Ну что же, похвально. Слова настоящего лидера. Тем не менее, большего я о себе не скажу. Думаю, ты сам понимаешь всю неопределённость нашего статуса.

– Вполне понимаю, но в моём случае скрываться нет смысла. Разреши ещё раз представиться: Генри Сэмюэл Паркер, ведущий «Новости бизнеса» на «Си-Эн-Би-Си», – он улыбнулся, поправив воображаемый галстук. – Биржевые котировки, инвестиции и всё такое... Полагаю, моё исчезно-

вание прямо из студии вызвало настоящий фурор.

– Сочувствую.

– Не стоит. Я привык быть в центре внимания. Уверен, как-нибудь выкручусь...

В общем, мы проговорили не меньше получаса. Лёд первого недоверия тронулся, и мы нашли общий язык. Я рассказал ему про Область Тьмы и её обитателей. Он мне – о племенах кобольдов, населяющих северные скалы. Примерно в четырёх-пяти часах неспешной ходьбы вдоль высохшего русла уже встречались первые патрули низкорослого племени, не похожего ни на что, виденное людьми. По крайней мере, вживую.

– Со слов очевидцев – чешуйчатые не то ящерицы, не то собаки, около одного метра ростом. Передвигаются на двух ногах и хорошо видят в темноте. В прямые столкновения не вступают, разбегаются и закидывают камнями из пращ или заводят в ловушки среди скал. Плохой противник, – говорил мне он. – И столкнуться с ним нам придётся. Где-то там, по моей информации, как раз и находится один из Пилонов. Не спрашивай, откуда я знаю. Посетишь Терминал, сам поймешь.

Кое-что Гаспар поведал и о *свободных очках параметров*, коих у меня насчитывалось числом два. Но общедоступные знания пока были слишком отрывочны, чтобы сложить из них полную картину. В Лагере имелось всего около дюжины игроков второго уровня. И почти все они действовали по

одной схеме: повышая *восприятие*, чтобы меньше зависеть от освещения. А следом — *живучесть* и *выносливость*, чтобы не слечь с лихорадкой, постоянно вдыхая споры местных грибов.

Последнее в большей степени относилось к тем, чей параметр *живучести* был ниже шести. Поэтому были и те, кто решился на эксперименты. Так, на первое место по болезненности игроки ставили *ловкость*, затем *силу*, *выносливость* и дальше по ниспадающей. Разве что охотников распечатать *удачу* в Лагере не нашлось — этот параметр оставался тёмной лошадкой. По времени же изменения не занимали больше трёх-пяти минут.

Но сведения эти в массе своей всё ещё оставались сострепанными на скорую руку догадками, хотя и преподносились будто какие-то откровения. Доверять им всецело я себе позволить не мог. Равно как и, находясь в заведомо недружелюбных условиях, хотя бы на миг ослабить контроль. Тот же Гаспар мог намеренно вводить меня в заблуждение, чтобы взять тёпленьким и беспомощным в процессе болезненной перестройки организма. Последнее, конечно, проходило скорее по разряду параноидального бреда, но всё же, всё же...

Тем не менее, «солить» очки тоже не казалось хорошей идеей. К счастью, в этом вопросе существовал компромисс. Нужно вложиться в то, что наверняка не потребует коренной перестройки организма: *интуиция*, *интеллект* или *восприятие*. Последнего у меня от природы хватало с запасом. Наи-

более подходящей моим запросам была интуиция – расовый параметр, показавший себя довольно полезным в хозяйстве. Впрочем, оставалась ещё удача, но этот эфемерный концепт вызывал во мне слишком уж противоречивые чувства. Так, вложившись на пробу в *интуицию* и не почувствовав ничего, кроме легкой щекотки где-то под черепом, я смело отправил вдогонку и второе очко.

Интуиция: +2 (9/10)

Игроки, охранявшие Гаспара, вдруг выхватили оружие. Я напрягся было, но, проследив направление взглядов, осознал, что опасность приближается с другой стороны. Со стороны основного лагеря, улыбаясь во все тридцать два, шагал Исайя в окружении небольшой, но очень недовольной чем-то (или кем-то) делегации. В составе коей без особого удивления обнаружился мой старый знакомец с британскими корнями. **Патрик, уровень 1**, по своему обыкновению прятался за спину рослого джентльмена, который будто совсем недавно сменил привычный костюм тройку на мешковатый комплект игрока.

– Долго же они собирались с духом, – подтвердил Гаспар мои опасения о неслучайности встречи. – Не дёргайся, Линч. Адаму нечего тебе предъявить, а напасть прямо в Лагере – кишка тонка.

– Не понимаю, о чём ты, – сухо заметил я, сместившись так, чтобы сохранять дистанцию с обеими сторонами назревающего «любовного треугольника».

– Разумеется. И тем не менее, спрячь оружие – оно тебе не пригодится. Здесь будут переговоры, а не перестрелка.

– Добрым словом и пистолетом... Слышал о таком?

– Когда пистолет есть у каждого, необходимость в его демонстрации отпадает сама по себе. Любую проблему можно решить словами.

Адам Брайт, уровень 2 – услужливо сообщила Система, избавив очередного британца от необходимости представляться. Не многовато ли англосаксов на квадратный метр? Будто кривая нормального распределения внезапно дала петлю. Или Система решила основать на Лакконе IX моноэтническую диаспору? Маловероятно, учитывая подчеркнутую формальность всех её действий. Скорее, простое совпадение... И горстка долбанных пассионариев, сующих всюду свой аристократический нос.

– Ты укрываешь у себя убийцу, Гаспар! – театрально вскричал джентльмен, тыча в мою сторону пальцем и гневно раздувая крылья носа.

– В самом деле? – вздёрнул брови американец, всем видом показывая, что не может поверить своим ушам. Ещё один актёр без «Оскара». С такими способностями ему бы в политики, а не в студии штаны просиживать. Впрочем, если все игроки за столом знают правду, блеф – не более чем завуалированное оскорбление. Или провокация, чем, собственно, они здесь и занимались.

Отстранившись от последовавшей словесной пикировки,

я отыскал глазами Патрика. Прихвостень Дориана с боязливым любопытством выглядывал из-за плеча своей новой «мамочки». Кто знает, что именно эта трусливая мокрица смогла разглядеть, до чего в итоге додумалась и что рассказала? Нужно было заканчивать с ним, пока была такая возможность, а теперь... Нет, пусть в глобальном плане ничего не изменится, для меня лично вернуть должок такого рода оставалось делом принципа.

Знавал я существ, подобных ему: вечно дрожащих, полных сомнений, абсолютно зависимых и в целом беспробудно несчастных. Чувство вины для них – константа существования. Они виновны с самого момента зачатия. От них буквально разит слабостью. Отправить такого обратно к Создателю даже и не грех вовсе, а так – возврат по гарантии. Ведь человек, как и рыба, бывает лишь одной свежести.

Наши взгляды столкнулись, как сталкивается грузовой поезд с забредшей на рельсы овечкой. Его: опасливый и суетливый – взгляд нашкодившего котёнка, – и мой: пристальный, испытующий, многообещающий. Это было обещание встречи, обещание боли, обещание неминуемой расплаты. Патрик стушевался, попятился, наступая на ноги плотно стоящих игроков, вызывая насмешки и ругань. Его страх – моя пища. Как приправа к мясу, как хорошее вино, разжигающее аппетит, как запах крови для гончей. Позабыв обо всём, я рассмеялся: громко, с удовольствием, только бы ещё немного продлить это прекрасное трепещущее чувство в груди.

Впрочем, скрестившиеся на мне недобрые взгляды подействовали отрезвляюще, вынудив карикатурно склонить голову в жесте покаяния.

– Простите, что помешал, господа. Продолжайте, на чём вы там остановились?..

– Видишь, он ещё и безумен! – едва не брызжа слюной, закричал Адам после секундного ступора. – Бешеную собаку ты впустил в наш дом. Кого он убьёт следующим? Может быть, кого-то из твоих? Отдай его мне! Его будут судить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.